

Рецензии

Журавлева В.П. Библиография Китая: Философия и общественно-политическая мысль. Этика. Эстетика. Военная мысль. Мифология. Религия. 1958–2008. М.: ИД «Форум», 2015. 704 с.

В 1990-е годы для книг всего мира начался переходный период, а для библиографов настало трудное время. О включенных уже в электронные каталоги больших библиотек книгах и статьях не всегда можно узнать, работая в другой библиотеке. Иногда дает сбой система обязательных экземпляров, в результате чего многие бумажные книги тоже попадают в «слепое пятно» для библиографов. Расширился объем самого понятия «книга». Распространились во множестве электронные форматы, возникли платные и бесплатные сетевые библиотеки. Многие электронные книги (а в России, по-видимому, вообще бо́льшая их часть) остаются неизвестными в библиотечной системе.

Между тем, наука нуждается в постоянной систематической библиографической поддержке. Безусловно, ученые стремятся самостоятельно отслеживать новые публикации по интересующей их тематике, но без работы библиографов и библиотечной системы они столкнулись бы с непреодолимыми трудностями. Российская синология безгранично обязана Петру Емельяновичу Скачкову, составителю двух выпусков «Библиографии Китая»: они охватывают период со второй четверти XVIII в. и до 1958 г. Если еще в конце XVII в. в России вообще не было переводчиков с китайского языка, то уже во второй половине XVIII в. в нашей стране были профессиональные китаеведы, изучавшие и читавшие классические памятники. А в начале XIX в. российская синология вышла на мировой уровень, и число публикаций в этой отрасли науки постоянно увеличивалось.

Многие работы, вышедшие в России во второй половине XIX – начале XX вв. сейчас попали в «слепое пятно» историографии, что иногда ставит современных исследователей в положение «изобретателей велосипеда». Во избежание этого необходимо держать в поле зрения библиографическую работу П.Е. Скачкова. Между тем следует учитывать, что хотя второй

выпуск «Библиографии Китая» ныне вполне доступен, эту книгу по техническим причинам составителю пришлось сократить, и в нее вошли не все работы, описанные в первом выпуске. Это делает желательным и даже необходимым переиздание первого выпуска (1932), поскольку он необходим всем, работающим над историей российского китаеведения.

Книга Валентины Петровны Журавлевой «Библиография Китая» выполняет эту задачу. Валентина Петровна – главный библиограф Синологической библиотеки ИНИОН РАН и единственный специалист в России, владеющий всем объемом данной проблематики.

Поскольку число и частота появления китаеведческих изданий с 1950-х годов возросли, уместить все написанное о Китае в нашей стране за период с 1958 по 2008 гг. в одной книге было невозможно. Таким образом, работы в сфере истории, археологии, экономики, этнографии, социологии и проч. в обзор не вошли. В.П. Журавлева выбирает для обзора достаточно широкую область гуманитарных исследований. В книге П.Е. Скачкова (изд. 1960 г.) она занимает незначительный объем, но положение дел существенно изменилось. Новая книга представляет собой верный слепок с российского китаеведения второй половины XX – начала XXI вв. А этот период был очень непростым.

В 1960 г. был закрыт основанный за четыре года до этого Институт китаеведения, что нанесло советской науке немалый ущерб. Многие китаеведы были вынуждены искать работу не по специальности; несколько лет потеряли молодые специалисты, только закончившие аспирантуру. Рабочих мест не хватало. Число публикаций соответственно упало, что фиксирует «Библиография Китая». Заметную долю китаеведческих публикаций в 1960-е гг. составляют не оригинальные работы, а рефераты. Впрочем, к 1970-м гг. положение в академическом китаеведении улучшилось. В 1966 г. был

создан Институт Дальнего Востока. В 1970 г. в Институте востоковедения был запущен продолжающийся по сей день многолетний проект – конференция «Общество и государство в Китае». Стало выходить больше переводов, и это касается не только художественной литературы. Так, был осуществлен уникальный для мирового китаеведения перевод «Исторических записок» Сыма Цяня (первый том вышел в 1972 г.).

С конца 1960-х и до начала 1980-х гг. обострение советско-китайских отношений стало в СССР парадоксальной причиной усиления интереса не только к идеологии маоизма, но и к истокам китайской философской мысли как таковой. Сверяясь с новой «Библиографией Китая», мы видим, что рост числа публикаций по этой тематике был «взрывным». Помимо пропагандистских изданий выходили книги и статьи, посвященные серьезному разбору корней идеологических и философских течений современного Китая. Мало того, с конца 1960-х годов осуществлялась большая текстологическая и переводческая работа в области древней и средневековой философии, были переведены ключевые даосские и легистские тексты, в 1970-е годы был сформирован и издан двухтомник «Древнекитайская философия».

Вместе с тем, заметнее, чем ранее, стали плоды методологических недостатков советской науки. Сейчас жаль времени, которое ученые вынужденно тратили на обоснование «неканоничности» маоизма и его антимарксистской сущности или на доказательство материалистического мировоззрения авторов «Дао дэ цзина» и «Ле-цзы». Но это тоже часть истории российского китаеведения, и она наглядно представлена в «Библиографии Китая» названиями работ, вышедших в этот период.

Другим вызовом, с которым столкнулось наше китаеведение во второй половине XX в., была малая доступность современной китайской исследовательской литературы вообще и научной периодики в частности. Точно так же весьма ограничен был доступ к западным исследованиям, возможность в полной мере использовать их результаты в собственной работе. Это в полной мере отражено в новой «Библиографии Китая»: несмотря на то, что реферирование западной синологической литературы велось постоянно, рефератов в конечном счете выходило немного, не говоря уже о рецензиях. Со второй половины 1980-х годов ситуация радикально изменилась; появилось больше возможностей для знакомства с западной и китайской наукой, участились международные контакты. Но вместе с освобождением научной

мысли от «оков» марксистской методологии для отечественной синологии возникают новые вызовы. Прежде всего, свобода выбора иногда приводит к тому, что вроде бы избавившиеся от навязанных сверху идеологием ученые продолжают по инерции работать на тех же методологических основах, отказавшись лишь от привычной терминологии. В результате часто возникают ситуации методологической непоследовательности и разнобоя, что затрудняет ведение дискуссий и ход исследований. Это, в частности, привело к наблюдавшемуся в середине 1990-х годов повышенному интересу к рерихианству и другим новейшим западным религиозно-философским учениям, из которых иные пытались извлечь методологические основания для исследования восточных религий и философий. Эта тенденция, как и ее постепенное угасание, также отразилась в «Библиографии Китая».

Сравнивая заголовки публикаций на смежные темы, вышедших в начале XXI в., можно заметить, что в целом взаимодействие ученых несколько ослабло, а научные дискуссии стали реже. Тем не менее, несмотря на все сложности переходного для науки периода, работа продолжается. Число изданий растет, тематика исследований расширяется. Ряд тем пользуется неослабевающим вниманием российских синологов; значительно больше стали писать о современной китайской философии. Что касается философии древней, то в последние десятилетия неизменно популярны «Дао дэ цзин», «Чжоу и», «Лунь юй» и даже «Чжуан-цзы». Как и в предыдущие десятилетия, выходит немало работ, посвященных анализу официальной идеологии современного Китая. «Библиография Китая» демонстрирует отрядный факт появления серьезного интереса к теме христианства в Китае, очень мало исследованной в советском китаеведении. Дореволюционные российские китаеведы, многие из которых были миссионерами, уделяли этой теме большое внимание, но в СССР она закономерно выпала из числа приоритетных.

Впрочем, то же самое можно сказать о любых исследованиях религий, существовавших или существующих в Китае: в СССР они находились на периферии научного интереса, и даже религиозный даосизм и буддизм не изучались сколько-нибудь подробно.

Современные российские ученые обратились к изучению русской эмиграции в Китае: такие исследования не только проливают свет на особенности механизмов межкультурного взаимодействия, но являются частью работы по изучению историографии отечественного китаеве-

дения. С середины 1980-х годов появилось немало публикаций, посвященных китайской эмиграции. Большая их часть не попала в новую «Библиографию Китая», поскольку ею не охвачены социологические исследования, но даже небольшой раздел, озаглавленный «Китайские религии и религиозные общины за рубежом», позволяет судить о росте числа соответствующих исследований. Самая ранняя работа в нем помечена 1998 г.! «Библиография Китая» показывает также, что последние десятилетия стали свидетелями возникновение региональных востоковедческих центров и их немалой исследовательской и публикационной активности.

С конца 1980-х годов в стране появляется множество небольших частных издательств; многие из них недолговечны. Синологи, как и другие ученые, получают возможность свободно публиковаться. Но с одной стороны, в частных издательствах книги не всегда попадают в руки квалифицированных редакторов, а тиражи по большей части невелики. Зачастую автору приходится издаваться за свой счет. С другой стороны, прохождения книги через ученый совет и публикации в академическом издательстве зачастую приходится ждать годами, и тогда очень важной становится возможность напечатать ее немедленно. В то же время процесс отбора книг для публикации во многих частных издательствах упрощен и в результате в свет выходят востоковедные сочинения, одни заглавия которых повергают в тягостное недоумение. Эта атмосфера возможностей и ловушек, особенно ощутимая в 1990-е годы, тоже отражена на страницах новой «Библиографии Китая».

В рассматриваемом библиографическом указателе дан подробнейший обзор книг и статей, посвященных общественно-политической мысли Китая, его философии, военной мысли, мифологии и религиям. Несмотря на трудности, встающие перед современным библиографом, в данном случае можно без преувеличения утверждать, что в книгу попало большинство монографий и статей, написанных в России после 1958 г. Перечень переводов также близок к полноте. Составитель широко пользуется материалами электронных каталогов российских библиотек, что является необходимым условием современной библиографической работы. Электронные материалы в книге практически не представлены, но это не более чем особенность нынешнего переходного периода в библиографической сфере; недостаток, который

со временем, вне всякого сомнения, будет исправлен. Кроме того, электронных изданий в области академического востоковедения в России пока что весьма мало.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. российские ученые не только встали перед необходимостью разработки новой методологии, но столкнулись с разрушением существующей классификации научного знания, в том числе гуманитарного. Возникли новые сферы исследований, старые были реформатированы. В качестве временной меры были заимствованы элементы принятых западной наукой классификаций. Так к нам пришли культурная и социальная антропология, религиоведение, культурология, но новой системы гуманитарного знания, создано не было: границы между иными дисциплинами остаются размытыми, а междисциплинарное взаимодействие – затрудненным. Составляя свою библиографию, В.П. Журавлева предприняла попытку создания такого рода классификации. Эта предварительная классификация иногда кажется не вполне логичной (в частности, вызывают вопросы вынесение в отдельные разделы этической и эстетической мысли; нет раздела, специально посвященного религиозному даосизму, и т.п.). В ее применении есть отдельные накладки (например, большая часть работ, посвященных философии выдающихся представителей *сюаньсюэ* – «учения о сокровенном» – Ван Би и Го Сяна приведена в разделе «Троецарствие», а не в разделе, в заглавии которого, среди прочего, присутствует *сюаньсюэ*). Тем не менее, принятая в книге схема систематизации материала действительно удобна, а упомянутые несовершенства объясняются, прежде всего, новаторским ее характером.

Рассматриваемый библиографический труд уникален. Перед составителем стояла задача сбора колоссального объема информации и ее систематизации на нынешнем переходном для науки этапе. Во многом этот проект состоялся благодаря поддержке и помощи Синологической библиотеки ИНИОН РАН и Института Дальнего Востока.

Нельзя не признать новую «Библиографию Китая» одной из тех книг, которые необходимы в библиотеке современного синолога. Следует надеяться, что в будущем она ляжет в основу обширной электронной библиографической базы, общедоступной, подключенной к крупнейшим мировым библиографическим ресурсам и обновляющейся на постоянной основе.